

Красная. Очень красная. Лапша была очень красная.

"Фройляйн! Что. Это. Такое?"

Задавая вопрос, он сделал паузу на каждом слове. Это прозвучало пугающе.

Конечно, Гернот ожидал, что ему приготовят обещанную пасту.

"Господин клиент, это спагетти по-неаполитански".

Официантка ответила уверенно, улыбаясь своей традиционной улыбкой. Смело. Но Гернот не был потрясен улыбкой, и опустил взгляд на тарелку.

Она все еще была красной, и этот красный ... Прошло уже много времени с тех пор, как он ел что-то такое же красное, как помидор. Но она все же была красной.

Гернот раньше не видел такую длинную, тонкую, красного цвета лапшу, даже в южной части Империи, где он вырос. Цветовая гамма блюда была теплее и спокойнее, чем болонский стиль или путтанеска.

Ингредиенты были простые: зеленый перец, лук и бекон. Особенно ценным было наличие зеленого перца в Империи, где овощи были в дефиците. Бекон неожиданно был нарезан не привычными тонкими, жалко смотревшимися ломтиками, а толстыми кусками, похожими на красивые и редкие драгоценные камни.

"О, Вы заметили? Эти толстые куски бекона, Тайсё ест их как закуску под вечернее сакэ".

Гернот понимающе кивнул. Если шеф наслаждался этим за вечерней выпивкой, тогда такой их размер был понятен.

Но ему подают такую роскошную вещь, а может ли он себе ее позволить?

Расточительная жизнь должна была вызывать осуждение. Другими словами, это можно было использовать как предлог для расследования во время сбора налогов.

Сладко?

Нет, это было не просто сладко.

Сладость и кислота томатов были умело сплетены в этой лапше. Она была сварена превосходно.

Сварить ее до такой степени, чтобы сердцевина еле осталась внутри... Эта официантка точно была неординарной личностью. Однако, на этом все не заканчивалось. Как это можно было объяснить? В целом, блюдо пробуждало детские чувства.

Для человека из городского совета на такой должности, как у Гернота, это было странно. Тем не менее, он не мог перестать есть. Во рту появилось приятное долгое послевкусие, как же это возможно?

"Господин клиент, Вы любите сыр и табаско?"

"Сыр? Табаско?"

"Да, я поставлю их рядом".

Сказав это, официантка поставила две емкости. Зеленый цилиндрический сосуд и красную стеклянную бутылочку. Кажется, в зеленом цилиндрическом был тертый сыр. Он посыпал им еду и попробовал, что получилось. Вкусно!

На самом деле, тот, кто придумал это сочетание, был гением. Во всяком случае, если этот шеф был не вымышленным, было бы неплохо сообщить ему мнение городского совета.

А что там во втором? Вроде как официантка назвала его "табаско". Гернот нерешительно вылил содержимое бутылочки на спагетти по-неаполитански.

Жизнь.

Вселенная.

Теперь на все есть ответы.

В этот момент Гернот получил откровение.

Сладкий, кислый и острый вкусы гармонично заполнили его рот. Они перемешались с горькостью зеленого перца, сочностью лука и густым ароматом толсто нарезанного бекона.

Это было чудо. Это был дар Земли, агapé. Священные тексты обрели форму спагетти.

Не думая о том, что его рот был весь в томатном соусе, Гернот жадно поглощал спагетти по-неаполитански.

Вот уж неожиданное счастье!

Он не успел заметить, как его тарелка стала пустой. Ему было стыдно, что вспомнился вкус детства поначалу. Да, когда он попробовал это блюдо, сразу нахлынули детские воспоминания, уже давно забытые. Вот это была паста!

Этот волшебный вкус, это множество ароматов, переплетенных так причудливо, будто сама жизнь обучала его ценностям Вселенной. Даже белизна тарелки напоминала небо и учила тому, что жизнь жестока в своих изменениях.

"Господин клиент, Вы ели так быстро. У Вас не заболит живот?"

"Нет, что Вы, все в порядке. Это были очень вкусные спагетти, фройляйн, спасибо!"

Сказав это, Гернот достал бумажник из нагрудного кармана и расплатился одной большой золотой монетой.

"О, золотая монета? Наверное, у меня не будет сдачи".

"Мне не нужна сдача".

"Как? Но ведь..."

"Ничего, прошу меня извинить".

"А нам не стоит подождать шефа?"

"Все нормально. У вас отличный бар!"

Гернот развернулся и спокойно ушел. Презируемый другими людьми, он давно подумывал бросить свою работу. Он мог бы пожертвовать доход, заработанный на сегодня, и вернуться... вернуться домой было бы неплохо.

Казалось, что люди, идущие по дороге, бессердечно смеялись, глядя ему в лицо. Но в этот день с его настроением было все в порядке.

"Ушел..."

Синобу подняла упавшую бумажную салфетку. Если у него остался кетчуп на губах, не будут ли прохожие над ним смеяться? Вот о чем она подумала, но решила держать ее в закрытой шкатулке, словно дорогой ей драгоценный камень.

<http://tl.rulate.ru/book/6424/130877>